

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ САИДА НУРСИ (НУРДЖУЛАР)

Цибенко (Иванова) В.В.

После распада СССР в условиях образовавшегося на постсоветском пространстве идеологического вакуума проявился всплеск интереса к разного рода религиозным учениям. С учетом разрыва религиозной традиции легко объяснима та популярность, которую получили многочисленные новые религиозные движения (НРД). Хороший адаптационный потенциал и богатая вариативность форм, выработанные в результате высокого уровня конкуренции, способствовали их укоренению в еще недавно атеистической среде.

Особую роль в этом процессе сыграли новые исламские учения, целевая аудитория которых не ограничивается так называемыми «этническими мусульманами», хотя и составляющими значительную ее часть. Важной особенностью этих учений является сложность их выявления: мимикрируя под «традиционный» и «истинный» ислам, они делают акцент на преемственности традиции и искусственно удревяняют свою историю вплоть до времен пророка Мухаммада. Их выделяют синкретический характер, наполнение исламских терминов новым, несвойственным им содержанием, схожесть в идеях и способах ведения деятельности с известными западными НРД. Модернизации подвергается не только и не столько форма, сколько само содержание, а учителя представляют собой новый для исламского мира тип религиозного лидера.

Одним из самых характерных примеров такого рода является учение проживавшего в Турции курдского богослова Саида Нурси (1878-1960), известного также как Бади аз-Заман или Бадиуззаман («чудо эпохи»). Ученики и последователи Саида Нурси — *нурджулар* (тур. «служители света») — именуют себя также «учениками Света» (*Нур талебелери*) и «общиной Света» (*Нур джемаати*)¹. *Нурджулар* объединены в религиозное движение, которое совмещает в своей структуре, системе практик и идейной сфере особенности суфийского братства (*тарикат*) и известных западных НРД. С учетом специфики исламской традиции это позволяет охарактеризовать «общину Света» и как неосуфийское или квазисуфийское братство.

¹ При этом слово «община» (*джемаат*) понимается ими как сообщество верующих (мусульман), что отражает их универсалистские тенденции. Кроме того, именуя себя общиной, *нурджулар* опровергают обвинения в принадлежности к суфийскому братству, создание и функционирование которых в Турции законодательно запрещено с 1925 г.

Цибенко (Иванова) В.В. кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета.

Основным признаком принадлежности к движению, не имеющему официально зарегистрированного статуса, является чтение и распространение трудов Саида Нурси под общим названием «Рисале-и Нур» (досл. «Трактаты Света»). «Рисале-и Нур» состоит из текстов различного содержания – исторических заметок и размышлений Саида Нурси на социально-политические и религиозные темы, личных воспоминаний, пересказа собственных снов и видений, проповедей в форме ответов на заданные вопросы, авторских трактовок отдельных аятв Корана и хадисов, переписки с учениками, турецкими властями и судебными инстанциями и пр. Все эти разнородные тексты нечетко структурированы в виде пронумерованных писем, слов, лучей, сияний, вспышек, пунктов, положений и др., частично дублирующих друг друга и объединенных в сборники².

Хотя сам Саид Нурси отмечал путаности и недостатки в «Рисале-и Нур», объясняя их своей усталостью и прочими влияющими на него обстоятельствами [11, с. 393], он определял свою роль в создании трактатов не как авторскую, а лишь посредническую — передача божественного замысла и послания Аллаха для людей [7, с.198]. Характеризуя «Рисале-и Нур» как *тафсир* (классическую кораническую экзегезу) [13, с. 549, с. 585; 1, с. 240], Нурси, тем не менее, отмечал божественный источник текста, подтвержденный многочисленными явленными чудесами (божественная упорядоченность текста даже при его переписывании, совпадения слов, дат, числовые соответствия, влияние на природу — например, способность вызывать засуху) [7, с. 43, с. 48, с. 200; 9, с. 147; 11, с. 372, с. 415, с. 500; 13, с. 242-243]. Даже само распространение «Рисале-и Нур» на турецком и арабском языках [7, с. 458], а также скорость этого распространения и переписывания трактатов учениками [11, с. 343] признавались чудесами Корана, сакрализирующими текст «Рисале-и Нур».

Схожая противоречивость прослеживается и в отношении к самой личности Саида Нурси. Хотя он настаивал на том, что является не суфийским *шейхом*-учителем, а таким же учеником «Рисале-и Нур», как и остальные [11, с. 412; 7, с. 44], у *нурджулар* сохранились свойственное

² Из-за особенностей написания «Рисале-и Нур» (разрозненные тексты, которые хаотично собирались и тайно распространялись) единый устоявшийся список произведений, входящих в «Рисале-и Нур», отсутствует. В этой связи имеет смысл привести расширенный перечень текстов, причисляемых к «Трактатам Света»: “Sözler” («Слова»), “Mektubat” («Письма»), “Lem’alar” («Сияния»), “Şualar” («Лучи»), “Mesnevi-i Nuriye” («Светоносные месневи»), “İşaratü'l İcaz” («Чудотворные знамения Корана»), “Asa-yı Musa” («Посох Мусы»), “Barla Lâhikası” («Барлинское приложение»), “Kastamonu Lâhikası” («Кастамонское приложение»), “Emirdağ Lâhikası” («Эмирдагское приложение»), “Sikke-i Tasdik-i Gaybi” («Печать тайного подтверждения»), “Tarihçe-i Hayat” («История жизни»), “Münazarat” («Диспуты»), “Mukakemat” («Рассуждения»), “Divan-ı Harb-i Örfî” («Традиция военных собраний»), “Hütbe-i Şamiye” («Дамасская проповедь»), “Sünühat” («Озарения»), “Hizmet Rehberi” («Путеводитель служения»), “Beuat ve Tenvirler” («Разъяснения и толкования»). Часто упоминаемые в составе «Рисале-и Нур» книги «Сравнение веры и безбожия» (“İman ve Küfür Muvazeneleri”), «Зульфикар» («Zülfikar»), «Светильник» («Sığac-ün Nur») и «Собрание талисманов» («Tilsimler Mestuaşı») представляют собой совмещение частей, собранных в книгах «Слова», «Лучи», «Письма» и «Сияния».

суфийским братствам наделение учителя особыми способностями и вера в творимые им чудеса (*карамат*) — появление в нескольких местах одновременно, способность влиять на погоду, возможность общения с умершими суфийскими *шейхами* [4, с. 16-17]. Это предопределило двойственную позицию *нурджулар*: с одной стороны, центральное место отводится «Рисале-и Нур», с другой — создается культ личности Саида Нурси.

Ореол святости вокруг Нурси во многом создан им самим. Фактически, его жизнь превращена в миф, берущий начало в автобиографических частях «Рисале-и Нур», и этот миф старательно культивируется *нурджулар*. Процесс мифологизации начинается с османского периода, когда мулла Саид был одной из влиятельнейших политических фигур, вовлеченных в водоворот событий последних десятилетий существования Османской империи. Этот так называемый период «Старого Саида» сменился в 1925 г. периодом «Нового Саида», когда повышенное внимание со стороны турецких властей, сопровождаемое вынужденным затворничеством и многочисленными тюремными заключениями, привело к созданию двух историй: мифологизированной, легендарной истории мученика за веру, преследуемого атеистическими, безбожными властями, и истории мятежного курдского реакционера Саида Курди, создавшего свой тайный суфийский *тарикат* с целью свержения конституционного строя и установления шариатского правления. Это противоречие было частично снято в последний период «Третьего Саида», который начался с приходом к власти в 1950-х гг. Демократической партии, сделавшей ставку в своей предвыборной кампании на религиозный электорат. Этот период ознаменовался частичной реабилитацией *нурджулар* и активным вмешательством Саида Нурси, приобретшего к этому времени тысячи последователей, в политическую жизнь Турции.

Все эти переменные обуславливают не только субъективность оценок деятельности *нурджулар* и учения Саида Нурси, но и расхождения в изложении основных моментов этой деятельности. С одной стороны, апологеты движения занимаются активной популяризацией и распространением позитивного мифа о Саиде Нурси и «Рисале-и Нур», что приводит к его частичному укоренению в общественном сознании. С другой стороны, многолетняя (с 1935 г.) практика судебных процессов и настороженное, даже враждебное отношение светской части турецкого общества вызывают аналогичные опасения в других странах (в частности, в России и Узбекистане, где против *нурджулар* также ведутся судебные процессы³).

³ Впервые часть изданий «Рисале-и Нур» на русском языке были признаны экстремистской литературой в 2007 г. (решение Коптевского районного суда Северного административного округа г. Москвы по гражданскому делу №2-46/07 от 21 мая 2007 г.). В 2010-2013 гг. список запрещенных трудов Саида Нурси был дополнен постановлениями Железнодорожного (21.09.2010), Советского (06.07.2011, 09.11.2012, 10.01.2013) и Центрального (29.12.2011, 12.07.2012) районных судов г. Красноярск, Ленинского районного суда г. Оренбурга (21.03.2012), Московским районным судом г. Санкт-Петербурга (17.10.2012), Центральным районным судом г. Калининграда (27.09.2012). Решением Верховного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. международное религиозное объединение «Нурджулар» было признано экстремистским.

В этой связи, а также ввиду фактического отсутствия научных исследований по «общине Света» (исключение составляет движение ученика Саида Нурси Фетхуллага Гюлена, которое достаточно хорошо представлено в западной научной литературе) особенно актуальным становится вопрос источников для изучения деятельности *нурджулар*. Очевидным препятствием на пути полевого исследования является замкнутость общины, однако в результате повышенной проповеднической активности ее членов доступными становятся тексты движения. Это касается не только непосредственно «Рисале-и Нур», издаваемого в настоящее время многотысячными тиражами на разных языках (вплоть до суахили и урду), но и сопутствующей литературы, посвященной самой «Общине Света», ее лидерам и работе, как в Турции, так и за ее пределами. Все эти тексты помимо функции авторепрезентации общины задают, что немаловажно, вектор движения и ценностную шкалу для последователей Саида Нурси.

Так, непосредственно в «Рисале-и Нур» обосновывается основной принцип *нурджулар* — духовный *джихад* (*джихад-и маневи*), направленный против безверия и атеизма. Этот базовый принцип реализуется *нурджулар* в каждодневной практике через служение (*хизмет*)⁴ [5, с. 11, с. 15; 6, с. 171, с. 178]. Конкретный смысл *хизмета* сводится к распространению трактатов Саида Нурси: «Самая главная обязанность человека, приверженного Рисале-и Нур — переписывать и побуждать других переписывать его, а также помогать его распространению. Человек, переписывающий или побуждающий переписывать его, приобретает звание «ученик Рисале-и Нур»» [9, с.23].

Также в «Рисале-и Нур» проводится и связанная с *джихадом* идея мученической смерти на войне. Чернила переписчиков трактатов приравниваются к крови мучеников за веру (*шахид*) [7, с.73; 10, с.171]. Более того, среди *нурджулар* распространен культ учеников-*шахидов*, добровольно принявших смерть ради спасения Саида Нурси и его трактатов [6, с. 65-66, с. 68, с. 126; 15]. В «Рисале-и Нур» утверждается идея о жертвовании жизнью ради служения как высшей ценности, приводятся примеры таких учеников — *хафиза* Али Эргюна (1895-1944), майора Асыма Онердема (1877-1935) и шейха Хасана Фейзи Юрегиля (1895-1946) [2, с. 82; 5, с. 17, с. 117, с. 144-148, с. 158-167; 7, с. 53-54, с. 160; 10, с. 261, с. 263; 11, с. 412; 13, с. 347; 14, с. 196].

⁴ «Служение Свету» (*хизмет-и нурийе*) [10, с. 48, с. 265, с. 407; 13, с. 417, с. 430, с. 436], т.е. Аллаху — характерное для ислама в целом и суфизма в особенности сравнение. Также используется в сочетаниях: «служение веры» (*хизмет-и иманийе*) [12, с. 714; 11, с. 450, с. 505; 10, с. 259, с. 264-265, с. 427; 13, с. 263, с. 281, с. 296-297, с. 308, с. 323, с. 336-337, с. 341, с. 347, с. 367, с. 414, с. 429, с. 440-442, с. 464, с. 476, с. 478, с. 486, с. 588, с. 645], «служение исламу» (*хизмет-и исламийе*) [11, с. 100; 10, с. 29; 13, с. 281], «священное служение» (*хизмет-и кудсийе*) [12, с. 454; 11, с. 405; 10, с. 26, с. 46, с. 164; 13, с. 393-394, с. 421], «служение Корану» (*хизмет-и кураанийе* или *хизмет-и Кур'ан*) [12, с. 713-714; 11, с. 24, с. 52, с. 70, с. 324-325, с. 360-361, с. 363-365, с. 371, с. 377, с. 394, с. 401, с. 405, с. 407, с. 412, с. 414, с. 479, с. 493, с. 499; 10, с. 46-54, с. 58, с. 64, с. 156, с. 163-164, с. 167, с. 369, с. 385, с. 422-423; 13, с. 304, с. 316, с. 379, с. 392, с. 403, с. 430, с. 440, с. 474].

Идея жертвенности нашла подкрепление в иерархии служителей Света: наряду со «старшими братьями» (*агабей, аби*)⁵, т.е. учениками Нурси и наставниками движения, взявшими на себя коллективное управление общиной после смерти Саида Нурси, представительство общины на местах осуществляют люди, пожертвовавшие жизнь служению — *вакыф* или *вакф-ы хаят* [4, с. 248, с. 252, с. 269]. Для них характерны самоотверженность, отрешенность от мира, разрыв семейных связей и, как правило, отсутствие собственной семьи и детей [4, с. 13; 6, с. 37, с. 115; 5, с. 172; 4, с. 54]. Основываясь на «Рисале-и Нур» [11, с. 486] и заложенном в нем принципе «связи со смертью» (*рабыта-и мевт*) [10, с. 167], они формируют позитивный образ смерти, в том числе мученической, декларируют готовность отдать свою жизнь ради служения и на благо общины [11, с. 314, с. 412; 10, с. 261; 6, с. 3, с. 43, с. 111, с. 113-114, с. 125-126, с. 139, с. 146, с. 149; 5, с. 11, с. 19, с. 151, с. 155, с. 158, с. 180], считают необходимым растворение своей личности — вплоть до полного ее уничтожения [6, с. 40-41; 13, с. 382; 12, с. 706].

Образцами служения выступают первые «ученики Света», сделавшие тайное переписывание от руки и распространение текстов и писем Саида Нурси главной целью своего существования. Дома, где, несмотря на полицейский надзор и угрозу судебных процессов, сначала от руки переписывались, а уже позже перепечатывались трактаты, получили название «школ света» (*медресе-и нурийе*) [6, с. 64]. В таких домах работой по размножению текстов Саида Нурси занимались целыми семьями [4, с. 38].

Самые усердные ученики из деревни Кулеоню были прозваны «делегацией благословенных» (*мюбареклер хейети*) за необыкновенные успехи в распространении «Рисале-и Нур» — по ночам 23 ученика забирали переписанные тексты и развозили их по соседним деревням [5, с. 88, с. 92; 7, с. 85, с. 260; 9, с. 39, с. 47-48, с. 71, с. 83, с. 94, с. 98; 13, с. 266; 14, с. 585]. Другие ученики также создали известные сети по подпольному переписыванию и распространению трактатов: под предводительством *хафиза* Али в деревне Исламкёю работала так называемая «фабрика Света» (*Нур фабрикасы*), а в Испарте под предводительством Хюсрева Алтынбашака начала работать «фабрика роз» (*гюль фабрикасы*) [6, с. 64; 5, с. 87-88; 4, с. 51]. При этом неукоснительно соблюдалось правило «тайного распространения» (*сыррен теневверет*) [7, с. 181, с. 185; 8, с. 107; 12, с. 721].

Важным звеном в системе распространения частей «Рисале-и Нур» в то время, когда Саид Нурси пребывал под наблюдением в Барле (1927-1934), т.е. еще до начала многочисленных судебных процессов, был «чиновник пристани света» (*нур искелеси мемуру*), он же «станция Света»

⁵ Существуют также «старшие сестры» (*абла, хемшире*) [3, с. 180-181; 10, с. 201, с. 203-205], занимающиеся проповеднической деятельностью среди женщин и осуществляющие координацию работы «женского крыла» *нурджулар*.

(*Нур сантралы*) — Сабри Эфенди. К нему попадали все тексты Нурси, а он через так называемых «почтальонов Света» (*Нур постаджылары*) по суше и воде отправлял трактаты по деревням, в том числе самым отдаленным [5, с. 41, с. 88].

Следует отметить, что *хизмет* как распространение «Рисале-и Нур» получал разные трактовки в зависимости от технических возможностей *нурджулар*. Если первоначально трактаты переписывались от руки, то с появлением печатных машинок их стали уже перепечатывать, а во второй половине 1940-х гг. они тиражировать на копировальных машинах. Первую такую машину привозит из Стамбула один из учеников Нурси — Салахаддин Челеби⁶. Она приводит в восторг Саида Нурси, назвавшего ее «секретарем с тысячью ручек» (*бин калемли кяттип*) [5, с. 90-91; 7, с. 155]. Копировальная машина признается одним из божественных чудес, посланных Аллахом для распространения «Рисале-и Нур» [10, с. 257].

Во второй половине 1950-х гг. в связи с изменением политической обстановки «Рисале-и Нур» уже открыто издается в Стамбуле на современных прессах. В настоящее время новые возможности предоставляет глобальная сеть Интернет — «Рисале-и Нур» размещают в открытом доступе на многочисленных сайтах *нурджулар*, существуют специальные программы для компьютеров и смартфонов. Широкое распространение получил и аудиоформат. Например, в 2000-х гг. в России «Рисале-и Нур» записывали на аудиокассеты, которые впоследствии проигрывали в больницах и тюрьмах, кроме того, трактаты транслировали по радио [3]. В сети Интернет представлены многочисленные аудиозаписи частей «Рисале-и Нур».

Хотя, согласно мифу о жизни Саида Нурси, он никогда не принимал подарков⁷, он, тем не менее, не отказывался от крупных пожертвований со стороны и самых бедных своих учеников [7, с. 171; 4, с. 42], даже если человек отдавал общине всё свое имущество [5, с. 128]. Эти деньги шли на *хизмет*, т.е. на расходы по переписыванию, печати и распространению «Рисале-и Нур». Также, не все книги раздавались бесплатно [7, с. 223], что тоже приносило определенный доход. Позже, когда в 1950-е гг. Саидом Нурси была введена практика уроков (*дерс*) по «Рисале-и Нур», деньги общины стали тратиться на аренду и покупку учебных классов (*дерсхане, дерсане*)⁸, а также оплату поездок учителей. После смерти Нурси «община Света» разделилась на группы, некоторые из которых впоследствии основали весьма успешные и влиятельные медиа-империи, холдинги и сети образовательных учреждений.

Установление системы учебных классов позволило движению *нурджулар* в определенный момент, выйдя за пределы Турции, успешно закрепиться на новых территориях. Самая крупная миграция *нурджулар*

⁶ Такую же машинку позже из Стамбула привез Тахири Мутлу в деревню Сав.

⁷ Что отмечается не раз и в «Рисале-и Нур», например: [12, с. 714; 11, с. 18-19, с. 68, а также 5, с. 41, с. 115, с. 159].

⁸ Первая *дерсане* была открыта в Стамбуле после приезда туда Нурси в 1953 г.

и всплеск их проповеднической активности начались с 1990-х гг. с распадом Советского Союза. Многочисленные *дерсане* открылись сначала в Грузии и Азербайджане [4, с. 244], затем в Узбекистане и крупных городах России. В 2000 г. только на территории России было отпечатано уже около 170 тысяч экземпляров «Рисале-и Нур» на русском, английском и турецком языках [4, с. 245, с. 272]. Позже «община Света» начала активно действовать уже на всем постсоветском пространстве.

Такое направление движения *нурджулар* обусловлено рядом факторов, главный из которых — позиция самого Саида Нурси по отношению к России, сначала имперской, затем советской. На его взгляды решающее влияние оказали как участие в боях против России на Кавказском фронте Первой мировой войны, воспринимаемой им как *джихад*, так и те несколько лет, которые он провел в плену под Костромой. У Нурси сформировался образ революционной, атеистической страны, перевоплотившейся позже в коммунистический СССР — «оплот безбожия». В своих трактатах Нурси многократно подчеркивал, что «Рисале-и Нур» является чудом Корана и сдерживающей силой против течения безбожия, просочившегося в Турцию из СССР, против выползшего с Севера дракона, против коммунизма, анархии и масонства, против еврейской и маньчжурско-монгольской элиты СССР — предвестников конца времен, против нависшей над мусульманами «красной угрозы» [1, с. 240; 7, с. 190; 10, с. 257, с. 406; 11, с. 467; 13, с. 328, с. 354, с. 507-508; 14, с. 565]. При этом Саид Нурси утверждал, что как ни один народ не может жить без веры, так и русские непременно обратятся к религии. Однако обратного пути к христианству для них нет, им остается только примирение с Кораном и следование ему [7, с. 311]. Поэтому уже в 1950-е гг. Нурси сообщал о желании послать своего ученика Мустафу Сунгура открыть первые школы в СССР [4, с. 239].

Неудивительно, что после распада СССР ученики Саида Нурси отравились выполнять волю учителя, а также засвидетельствовать и ускорить предсказанное в «Рисале-и Нур». Они с радостью отмечали, как рассеивается в России (т.е. на всем постсоветском пространстве, до сих пор называемом *нурджулар* Россией) под лучами и сияниями трактатов «густая тьма *куфра*» (неверия) [4, с. 255, с. 264]. Торжество ислама над атеизмом подтверждалось успехами в распространении «Рисале-и Нур». Активная проповедническая деятельность велась в школах, университетах, тюрьмах, мечетях и даже церквях, что приводило к тому, что не только «этнические мусульмане» примыкали к «общине Света», но и русские целыми семьями переходили в ислам в варианте Саида Нурси [4, с. 271-274]. Характерно, что некоторые обращались к «Рисале-и Нур», уже испробовав другие религиозные учения. Например, сын бывшего хозяина нескольких колхозов и коммуниста зубной врач Рауф, который основал в Азербайджане около 15 учебных классов *нурджулар*, до знакомства с «Рисале-и Нур» был приверженцем индуизма [4, с. 262].

Действительно, «Рисале-и Нур» нашел на постсоветском простран-

стве благодарную аудиторию. Трактаты Саида Нурси, подвергающиеся сакрализации, в то же время преподносятся как современное научное толкование Корана, основывающееся на последних научных открытиях и рациональной логике. Наукообразность учения Нурси способствует его восприятию как модернизированной формы религии, приспособленной к реалиям современного общества. Следует, однако, отметить, что претензия на «научность» «Рисале-и Нур» совмещается в учении Саида Нурси с отрицанием таких понятий, как «причинно-следственная связь» и «природные законы».

Привлекательной оказалась и развиваемая *нурджулар* идея межрелигиозного диалога, которая, тем не менее, на практике реализуется в монополии «правильного» понимания религии и веры *нурджулар*. Так, например, Нурси признавал христианство, но только в его идеальной, очищенной форме — т.е. в согласии с исламом как религией «истинного единобожия». В случае упорства в таких своих «заблуждениях», как, например, «учение о Сыне Божиим», христианство ждет, согласно Нурси, уничтожение [11, с. 422-423, с. 454].

Таким образом, учение Саида Нурси демонстрирует крайнюю противоречивость. «Рисале-и Нур» позиционируется как *тафсир*, но по форме и содержанию имеет мало отношения к исламской традиции комментирования Корана. Совмещая в себе псевдонаучность и сакрализованность, текст трактатов даже не имеет единого автора. Его части не согласованы и слабо связаны между собой, идеи разрознены и находятся в сильной зависимости от политической конъюнктуры времени их написания.

Тем не менее, в них последовательно проводится ряд идей, ведущих к трансформации личности: отрешение от окружающего мира, вверение себя общине и служение ее интересам вплоть до растворения личности, полной потери индивидуальности и критического мышления, готовность принять тюремное заключение или мученическую смерть. При этом в тексте трактатов заложены идеи необходимости и неотвратимости изменения общественного устройства через борьбу с атеизмом и безбожием, олицетворяемыми светскими властями (Турции и России-СССР).

Кроме того, можно отметить у *нурджулар* такую характерную для НРД особенность, как стремление объявить себя единственно правильным учением, представляющим интересы всех истинно верующих. Выступление от имени ислама с его многовековой историей маскирует непродолжительность истории самой «общины Света». Особенности употребления «служителями Света» распространенных исламских терминов чаще всего свидетельствуют о поверхностном их понимании или искажении, а также отсутствии соотношения с исламской традицией. К этому добавляется собственная терминология, выработанная *нурджулар* и связанная с символикой света и сопутствующими ему свечением, сиянием, лучами, вспышками и пр.

Крайний синкретизм учения Саида Нурси подчеркивается двойной ролью учителя — как харизматического лидера общины и ее рядового

члена. Также эклектичен и текст его трактатов, которые начинают приобретать особое значение, придаваемое мусульманами исключительно Корану. Более того, «Рисале-и Нур» для последователей Саида Нурси замещает коранический текст, будучи преподнесен как обновленный и разъясненный с учетом современных знаний Коран нового века.

Формы проповеднической активности *нурджулар* фактически представляют собой новый для исламского мира тип миссионерской деятельности. Наряду с использованием современных технологических новинок и умением легко приспосабливаться к меняющимся условиям это позволяет достаточно замкнутой и первоначально локализованной в пределах нескольких деревень общине приобрести международный статус и мигрировать на всё новые и новые территории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Atasoy İ. Kızıl Meydan'dan Kible'ye / İ. Atasoy. — İstanbul: Nesil Yayınları, 2009. — 145.
2. Atasoy İ. Üstad'ın Manevi Evladı, Fena Fi'n Nur Mustafa Sungur / İ. Atasoy. — İstanbul: Nesil Yayınları, 2008. — 480.
3. Gür Ş. Kastamonu Yılları / Ş. Gür, Ü. Şimşek. — İstanbul: Vakıf Yayınları, 2011. — 190.
4. Nur Kahramanları. — İstanbul: Nesil Yayınları, 2002. — 192.
5. Nursi S. Asa-yı Musa. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=7>. — Date of access: 07.10.2013.
6. Nursi S. Barla Lâhikası. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=8>. — Date of access: 07.10.2013.
7. Nursi S. Emirdağ Lâhikası. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=10>. — Date of access: 07.10.2013.
8. Nursi S. Hizmet Rehberi. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=18>. — Date of access: 07.10.2013.
9. Nursi S. Kastamonu Lâhikası. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=9>. — Date of access: 07.10.2013.
10. Nursi S. Lem'alar. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=3>. — Date of access: 07.10.2013.
11. Nursi S. Mektubat. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=2>. — Date of access: 07.10.2013.
12. Nursi S. Sözler. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=1>. — Date of access: 07.10.2013.

13. Nursi S. Şualar. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=4>. — Date of access: 07.10.2013.
14. Nursi S. Tarihçe-i hayat. Risale-i Nur Külliyyatı / S. Nursi // Risale-i Nur Külliyyatı arama motoru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.risaleara.com/icindekiler.asp?kid=12>. — Date of access: 07.10.2013.
15. Üstadları için hayatını fedâ eden iki şehîd: Nur fabrikası sahibi ve reisi. Haşirde Nur talebelerinin alemdârı Hâfız Ali Ergün, Hakka müştâk bir hakikat şâhidi yıllar önce verilen müjdenin mazhârı Hasan Feyzi Yüreğil. — 2007. — 24 s.